

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ перспективы счастливого будущего открывает перед советскими людьми проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Каждый гражданин нашей страны находит в Программе строки, обращенные к нему, определяющие его место в общем строю создателей коммунистического общества.

Деятели советского искусства с радостью видят в проекте Программы новое проявление внимания партии к развитию литературы и искусства, повышению их идейно-воспитательной роли в формировании советского человека — строителя нового мира. «Главная линия в развитии литературы и искусства, — говорится в проекте Программы КПСС, — укрепление связей с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед».

Работники советского театра стремятся создать яркие художественные образы современников. И там, где драматург, композитор идут на встречу этим чаяниям, где театр получает талантливую музыку, хорошую пьесу, мы становимся свидетелями творческого успеха, смотрим спектакль, волнующий своей жизненной правдой.

Работа над современной темой, творческое соприкосновение с жизнью, с новым в нашей действительности необыкновенно обогащает актера. Этому немало есть примеров и в практике свердловских театров, достаточно обратиться к спектаклям

СОВРЕМЕННОСТЬ — ДУША ИСКУССТВА

последнего времени. Как чудесно меняется на глазах зрителя актер, как радостна с ним встреча в этом новом качестве. Вспомним богатый актерскими удачами спектакль драматического театра «Братья Ершовы», где образ советского рабочего Дмитрия Ершова стал едва ли не лучшим созданием М. Иванова. А разве можно забыть Лелю Величкину — М. Шатрову? До этого актриса с успехом сыграла Клеопатру в трагедии Шекспира, но, право, обезображенное шрамами лицо Лели было красивее царственного лица Клеопатры, а драма ее находила в зале куда больший отклик. Нелегкая судьба человека, душевное благородство, закалившееся в огне общенародной борьбы, с искренним подъемом были переданы М. Шатровой. Как справедливы слова М. И. Калининна о том, что наша современная жизнь дает «возможность написать тысячи картин, по своему драматизму не уступающих картинам из исторического прошлого...»

Можно ли сравнить, скажем, блистающую великолепными туалетами и обнаженными плечами, но внутренне безличную, довольно стандартно и плоско сыгранную Патрицию — героиню одноименной пьесы «Доброй ночи, Патриция» и такую простую, знакомую, по-человечески близкую нам, очень сегодняшнюю Вальку из «Иркутской истории». Одна и та же актриса — Е. Ляхова играет эти роли, и как непохожи они, как различен уровень исполнения! Дело не во внешней характеристике, суть в той достоверности и внутренней правде, которые отличают образ Вальки и без которых нет искусства.

Или вспомните несколько неожиданный, и в этой неожиданности еще более примечательную работу М. Буйного в «Потерянном сыне» — спектакле большой этической темы.

У Буйного — актера размашистой манеры, резких, даже чуть грубоватых красок, прозвучали новые, бережно-теплые ноты. Неподдельный лиризм, искреннее любованье своим героем как бы осветили изнутри образ старого учителя Охотникова, отдавшего лучшие годы воспитанию людей, прожившего жизнь по правде.

Даже эти, наудачу выбранные работы драматических актеров разных школ и поколений, подтверждаются справедливую мысль: когда актер говорит о сегодняшнем, о том, что есть в жизни, что знакомо и близко ему, он активнее воздействует на зрителей, волнует их, и эхо жизни словно отдается в театральном зале.

Гражданственность актера — важнейшее условие его творчества сегодня. Современность вдохновляет художника, придает ему силы, возбуждает энергию, поднимает и шлифует мастерство.

Музыкальные театры в отличие от драматических в гораздо меньшей степени располагают произведенийми на современную тему. По своим сюжетам, конфликтам и характерам репертуар музыкальных театров все еще заметно отстает от жизни. Тем более значителен каждый новый шаг в воплощении современной темы, когда режиссер и актеры растут граждански, растут творчески — это процесс неразрывный.

Свердловский оперный театр показал «Тропой грома» М. Магиденко и последнюю свою работу — оперу А. Бабаева «Орлиное племя».

Действие первой оперы развивается далеко за рубежами нашей страны, а вторая обращена в тридцатые годы жизни Советской Армении. Но обе они находят живейший отклик в зале, и успех спектаклей объясняется прежде всего их современным звучанием. Артисты глубоко ощути-

ли и прочувствовали антиколониальный пафос спектакля «Тропой грома», к своему участию в нем они относятся граждански, опираясь на знание того, что происходит сегодня в мире, о чем говорят радио и газетный лист. Недаром так волнующе раскрыта тема человеческого достоинства, с такой драматической силой звучит проклятие колониализму в исполненном боли и пнева образе старого Сэма, талантливо созданном Я. Вутирасом.

Ведущие роли в этих спектаклях — Лени и Рубена исполнил молодой артист О. Кленов, порадовав здесь достоверностью характеров, органичностью сценического поведения, большей, чем в иной партии классического репертуара, где он порой скован установившимися канонами. Конечно, со временем и тут скажется приобретенное мастерство, но сегодня, думается, расти ему как актеру, идти вперед заметно помогает именно современная опера.

Оба спектакля, поставленные М. Мишским, интересны тем, что яркая театральность решения, традиционно присущая оперному спектаклю, сохранив зрелищную силу воздействия, наполнилась современным идейным содержанием, будающим мысли и чувства зрителей. Внутренний пафос этих произведений созвучен жизни.

В современных спектаклях актеры не только создают положительные образы, но им приходится показывать и такие характеры и явления, которые должны вызывать у зрителей ненависть ко всему антиобщественному, отрицательному в жизни. Моральный кодекс строителя коммунизма наряду с другими нравственными принципами включает в себя «непримиримость к несправедливости, гонимству, нечестности, карьеризму».

Зная, за что и против чего он борется, актер в этой борьбе выступает как активное, деятельное лицо. Вспомним великолепную последнюю работу Б. Ильина — образ Шварца в спектакле «Потерянный сын». Это гражданский подход к лепке характера. Артист казнил Шварца, человека, преступившего священные заповеди нашего общества, которое требует от всех гуманности, нравственной чистоты, заботы о воспитании детей. И мелодрама «отвергнутого отца» оборачивается новой стороной, приобретает острое социально-этическое звучание.

В музыкальной комедии «Цирк зажигает огни» А. Мареннич играет «бывшего русского» — графа Лососиноостровского. Внешне это как будто бы традиционный опереточный фигура, комический тип в цилиндре, с тросточкой. Но вот разнервывается действие, и мы видим, какое современное решение нашел актер, как точно раскрывает он социальное зерно образа человека без родины, с лакейски согнутой спиной и угодливо протянутой за долларом рукой. Нет, это скорее лишь подобие человека, жалкая фигурка, барахтающаяся в ядовито-липкой паутине буржуазной морали. Мареннич презирает своего графа, он методически «добывает» его. Обращаясь к нам, артист как бы говорит: — Вы смелее? Очень хорошо. Так и должно быть. Это смех сильных. Ведь сейчас вы невольно думаете: а на нашем берегу — иная жизнь, иная мораль, горд и красив наш свободный, советский человек...

Удачу актера и здесь определяет гражданская страстность исполнения. А ведь до сих пор на нашей опереточной сцене мы порой сталкиваемся с равнодушием, отсутствием беспокойной, ищущей мысли. Чаще всего это проявляется в зарубежных

оперетках, где некоторые актеры делают все вполне профессионально, даже мило внешне, но, очевидно, по принципу: все это играно — переиграно, давно известно, как это нужно подавать, что тут скажешь своего? Вот, например, В. Шадрин введен в спектакль «Марица», и в его Зупане все традиционно, те же знакомые краски. Артист лишь добросовестно обводит контуры стандартного рисунка. Но вот завтра тот же Шадрин играет деда Крупичу в «Просторе широком» — и актера словно подменили. Он играет по-своему, не повторяя никого, как-то заинтересованно, радостно, сверяясь с жизнью, и дед его — живой, умный, обаятельный, настоящий хозяин колхозной сибирской земли.

Плодотворное влияние, обогащающая сила современной темы подтверждается всей практикой советских театров, в том числе и наших, свердловских. Разумеется, все сказанное никак не умаляет значения подлинной классики с ее большими мыслями и высокими страстями. Мы бережно храним и развиваем прогрессивные традиции мировой культуры. В этом мире прекрасного актер всегда будет находить для себя что-то новое, совершенствовать мастерство, помогать эстетическому воспитанию зрителей.

Но современность — душа искусства. Она формирует гражданский облик актера. Нет большей радости для творческого работника, чем радость чувствовать себя в боевом строю народа, ощущать могучее биение пульса нашей жизни. Сейчас театры Свердловска готовят к XXII съезду партии новые современные спектакли. Пусть они явятся достойным ответом на заботу партии о советском искусстве. Долг художественной интеллигенции — еще шире проявлять творческую инициативу, добиваться высокого мастерства в отображении социалистической действительности.

Б. КОГАН.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Свердловск